

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДОСУГ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Е.Ю. Анкаримова

Институт истории и археологии УрО РАН, 620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 26

Анализируется роль общественных организаций в жизни населения уральских городов во второй половине XIX – начале XX в.

Лишь с недавнего времени праздничная жизнь, досуг и развлечения городского населения Урала в XVIII – начале XX в. стали предметом внимания ученых в контексте исследования истории повседневности уральского города. Поставив вопрос об эволюции досуга и развлечений уральских горожан в XVIII – начале XX в., Н.А. Миненко пришла к выводу о том, что «со временем городской досуг приобретал все больше публичности». Во второй половине XIX – начале XX в. домашние (семейные и индивидуальные) формы проведения свободного времени активнее вытеснялись общественными¹. Усилению этой тенденции в уральских городах в значительной степени способствовали различные общества по организации досуга. Кроме того, в уральских городах существовали иные общества, которые ставили перед собой более широкие задачи, вместе с тем уделяя определенное внимание культурному проведению свободного времени своими членами. Цель данной статьи – на материалах городов Среднего Урала второй половины XIX – начала XX в. определить роль общественных организаций в организации досуга горожан, рассмотрев цель и задачи обществ различного типа, формы и результаты их деятельности.

В XIX – начале XX в. досуг и развлечения городского населения на Урале заметно разнообразились. Характеризуя общественную жизнь такого «хорошенького городка», как Чердынь, В.Шалавин вслед за Китаевым отмечал еще в середине XIX в. наличие в нем «необходимых потребностей жизни, и даже некоторых принадлежностей комфорта». Однако если Китаев настаивал на особой роли поляков в улучшении общественного быта и культуры Чердыни, в 60-х гг. то Шалавин убеждал читателей

«Екатеринбургской недели» в том, что не поляки «привели за собой в Чердынь улучшенную бытовую обстановку», что «она существовала здесь издавна». В.Шалавин вспоминал свой приезд в Чердынь на службу в 1846 г. И уже тогда он «нашел здесь средства к неприхотливой жизни, и даже возможность эстетического времяпрепровождения». Шалавин описывал быт чердынцев: «Рояль и пианино с гитарой и скрипкой уже фигурировали в некоторых домах... Даже имелись две домашние, доступные и посторонним, библиотеки; выписывались "Северная пчела" и другие газеты; давались любительские спектакли. Общественные собрания были не редки, особенно на святках; было и одно постоянное, по воскресеньям, в доме Коновалова. Общеευропейские танцы, под звуки вольнопрактикующего оркестра, были почти всегда принадлежностью этих собраний»².

Во второй половине XIX в. в уральских городах стали создаваться клубы с целью организации досуга горожан. Особенно их много было в таких крупных городских центрах, как Пермь и Екатеринбург. Известный знаток истории губернского города В.С.Верхоланцев писал, что одним из первых по времени учреждения пермских клубов было Благородное собрание. По его словам, оно заменяло Дворянское собрание, так как Пермская губерния была не дворянской (если и были в ней дворянские имения, то их владельцы жили в столицах или за границей). В составе Благородного собрания преобладали чиновники. Это был единственный клуб в Перми до 1860-х гг. В 60-х гг. XIX в. оживилась общественная жизнь в городе вообще, это было заметно и на примере деятельности Благородного собрания. Зимой 1859/60 г. историком и земским деятелем

Д.Д.Смышляевым и преподавателем местной мужской гимназии Н.А.Фирсовым было устроено 11 литературно-музыкальных вечеров в здании Благородного собрания, сборы с которых шли в пользу открываемой женской гимназии и учреждаемых воскресных школ. В пореформенный период число клубов в Перми заметно возросло. Так, 29 декабря 1863 г. в городе открылся купеческий клуб, переименованный впоследствии в общественное собрание. Он разместился в доме городского общества на углу Сибирской и Петропавловской улиц. «По словам старожилов, - писал В.С.Верхоланцев, - клуб был открыт купцами в виде протеста против Благородного собрания, куда допускались только лица во фраках и куда не пустили известного общественного деятеля К. только потому, что он явился в сюртуке»³. В 1878 г. на Черном рынке, в доме купца Евреинова был организован третий по счету клуб - чиновников, по предположению В.С.Верхоланцева, тяготившихся порядками Благородного собрания. Он был назван обществом семейных вечеров. Впоследствии из него вышло что-то вроде кафе-шантана, известного пермякам под названием «канфорки»⁴. На углу Торговой и Верхотурской улиц 2 января 1885 г. был открыт военный клуб, или, иными словами, офицерское собрание. Оно разместилось в большом каменном доме, где раньше находились присутственные места, а потом временно – приют для детей бедных⁵. Автор статьи, опубликованной в «Пермских губернских ведомостях» в 1883 г., И.Я.Короваев, обращал внимание на большое число клубов в Перми, полагая, что их было «довольно, даже много для такого города». Перечисляя их, в том числе Благородное собрание, купеческий (зимний и летний), чиновничий и военный клубы, он предполагал: «...будет, может быть, и еще какой-нибудь, потому что в последнее время страсть открывать новые клубы дошла в Перми до апогея». Об открытии местных клубов современник писал: «Соберется 5-6 хороших приятелей, наберут рублей сотняжку, - глядишь новый клуб, как гриб после дождя. Вырос. Бывает и так: прослышали военные, что открыли клуб чиновники и говорят: "А мы, братцы, чем их хуже? Давай и мы откроем! Музыканты у нас свои, а помещение какое-нибудь найдем!". И в самом деле, через несколько времени объявляют: «Пожа-

луйте в военный клуб – плясать и веселиться!»⁶.

В.А.Весновский, автор первого в крае «Путеводителя по Уралу», опубликованного в 1899 г., отмечал в своем труде, что в Екатеринбурге действовали два собрания: Общественное и Благородное, два сада: при общественном собрании и Харитоновский. Из описаний В.А.Весновского можно видеть, что именно благодаря обществам по организации досуга екатеринбуржцы имели большие возможности для различного рода развлечений. «Любителям лошадиного спорта большое удовольствие, – отмечал он, – доставляют бега на ипподроме общества любителей конского бега. Длинные зимние вечера проводятся или в клубах – общественном и дворянском, где раз, а то и два в неделю устраиваются "дамские" и просто танцевальные вечера, а ближе к святкам – балы и маскарады, или – в театрах: городском и общедоступном (деревянное, приспособленное здание цирка). Летом большинство зажиточного населения выезжает на дачи, что в окрестностях города, живут, так сказать, в лесах и на горах. Остающимся же в городе предоставляется: очень миленький сад при общественном собрании с недурным оркестром (плата за сезон семейным – 2 руб., входная 20 коп.) и шито-кабак в Харитоновском саду»⁷.

Клубы создавались даже в небольших городах Среднего Урала. Так, в 1881 г. открылся клуб в Осе. Первоначально в него записалось около 40 человек. На общем собрании они избрали комиссию в составе четырех человек, которой поручили найти квартиру для клуба и составить смету расходов (для определения размера членского взноса). За некоторым исключением открытие клуба нашло широкую поддержку у местного общества. Возражал, в частности, один местный священник, предостерегая «открывателей от этих деяний», в самых мрачных красках описывая то, что делается обычно в клубах. Очевидец отметил, что эта речь «смutilа некоторых добродетельных отцов», и вместе с тем выразил надежду на успешную работу клуба⁸.

На материале городов Среднего Урала второй половины XIX – начала XX в. можно видеть, что в большинстве случаев клубы имели сословный характер и открывались по инициативе представителей привилегиро-

ванных сословий. В дальнейшем идеи создания своих клубов стали популярны и среди других городских слоев, но не всегда они реализовывались на практике. Например, екатеринбургское общество взаимного вспоможения приказчиков, выйдя за рамки своего устава, разработало даже проект устройства клуба приказчиков. Однако проект не был утвержден министерством внутренних дел. В отчете за первое десятилетие существования общества отмечалось, что оно не спешило расстаться с этой идеей и вторично ходатайствовало об открытии клуба⁹. В «Отчете по операциям Екатеринбургского Общества потребителей рабочих и служащих торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий и кустарных мастерских за 1907 операционный год. Год первый» сообщалось о намерении общества открыть «свой клуб, на дверях которого не будет красоваться изречение, что носящие козovorотки уже не люди и не могут входить в клуб, не суйся с суконным рылом в калашный ряд!»¹⁰.

Не только для совместной работы, но и для проведения праздничного досуга объединялись екатеринбургские ремесленники. Так, в газете «Уральская жизнь» от 5 января 1904 г. отмечалось, что «устроенный в первый день Нового года в ремесленном собрании любительский спектакль и танцевальный вечер прошли удачно и привлекли свыше 300 человек публики; танцевало до 50 пар», и что 6 января был назначен детский вечер с подарками и туманными картинами, кроме того, детские танцы продлятся до 10 часов вечера, а затем начнутся танцы для взрослых¹¹.

Общественные организации имели уставы, в которых регламентировались их цель, задачи, состав, содержание деятельности. Так, устав Екатеринбургского благородного собрания был утвержден в 1874 г. В нем говорилось, что Благородное собрание создавалось «для приятного препровождения времени в беседе, чтений газет и журналов, в дозволенных играх и танцах». Его членами могли стать «особы, принадлежащие к образованному сословию: из дворянства, горных инженеров, военных, горных и гражданских чиновников, почетных граждан, купцов и именитых художников». Число членов Благородного собрания особо не ограничивалось, но учитывались возможно-

сти помещения собрания. Члены-учредители являлись постоянными членами собрания, а остальные кандидаты подвергались баллотировке. Для желающего стать членом собрания требовалась рекомендация одного из его членов. Старшины за неделю до выборов извещали членов собрания о желающих вступить в члены общества с указанием «звания или чина, имени, отчества и фамилии кандидата, и также члена, коим он предлагается». Баллотировка проводилась «в день наибольшего собрания членов» при помощи шаров и ящика (шары белого отделения означали голоса в пользу кандидата, а шары черного – против него). Для приема в общество требовалось 2/3 голосов. Человек, ставший членом Благородного собрания, получал соответствующий «на это звание билет» и «экземпляр правил собрания». На свои мероприятия члены собрания могли приводить с собой гостей. Собрание действовало под покровительством почетного попечителя. «Распределением удовольствий и хозяйственной частью» занимались ежегодно избираемые из членов собрания шесть старшин. Имуществом клуба и его хозяйственной частью также заведовал избираемый из членов собрания эконом.

Ежегодный членский взнос был довольно большой и составлял 15 руб. серебром. Кроме того, за каждое «удовольствие» надо было еще платить: «за каждую игру карт» – по 2 руб., плата за партии на биллиарде и за вход на бал или маскарад определялась старшинами. Каждый гость должен был заплатить по 1 руб. серебром за вход на танцевальный вечер и по 50 коп. – на обыкновенный вечер¹².

Благородное собрание могло устраивать обыкновенные и балльные вечера, последние делились «на так называемые танцевальные вечера и на общие балы». Танцевальные вечера были рассчитаны на то, чтобы «главнейшее удовольствие» доставить «семействам членов» собрания, они назначались дважды в месяц. Обыкновенные вечера организовывали по понедельникам, средам и пятницам. Общие балы проходили редко (не более трех раз в год). Собрание могло устраивать и маскарады. Устав регламентировал время проведения вечеров: в обыкновенные дни вход в собрание был открыт с 7 часов вечера и до 2 ночи; танцевальные вечера начинались с 8 часов вечера

и заканчивались в 2 часа ночи; балы продолжались также с 8 до 3 часов ночи¹³.

Благородное собрание могло предоставлять своим членам возможность пользоваться буфетом, комнатой для чтения; в собрании «дозволялись все коммерческие карточные игры, равно игра в домино, бильярдная, шахматная и шашечная, а так называемые азартные игры ни под каким предлогом не допускались»; курение табака разрешалось только в «назначенных для того комнатах». Популярным в то время стал бильярд. В Благородном собрании «на бильярде дозволялось играть ежедневно с 10 часов утра за установленную плату за каждую партию»; в случае большого числа желающих игрокам разрешалось играть не более трех партий¹⁴.

О досуге екатеринбуржцев рассказывалось на страницах «Пермских губернских ведомостей» (в номере за 1869 г.), отмечалось, в частности, что «в ряду обыденных развлечений» в то время «не последнее место заняли недавно устроенные в клубе семейные вечера с танцами». Современник делился своими впечатлениями: «Обыкновенно, так называемые, «вечера за просто», да еще с танцами, превращаются постепенно в балы, благодаря тому, что дамы начинают наряжаться, соперничать костюмами. Слава Богу, здесь пока этого нет: все просто, непринужденно, не натянуто и весело, словом, вечера кажутся утвердились на прочных началах и посещаются усердно». Помещение, где проходили вечера, состояло всего из одного обширного зала и игорной комнаты, поэтому тут же в зале, где танцевали, «маленьки играли в карты». Специальных комнат под другие нужды не хватало, так, отмечал тот же очевидец, «необходимая принадлежность всякого клуба – буфет сосредоточивает в себе вместе с тем и библиотеку, и читальную комнату». Проведением вечеров занимался дежурный старшина, который старался, чтобы «они были по возможности веселы и разнообразны». Иногда в клубе устраивались концерты. Так, 4 декабря 1869 г. был дан концерт для поддержания клубного оркестра с участием любителей. Посетителям особенно понравились увертюры «Волшебного стрелка» и «Семирамиды», исполненные на двух роялях в сопровождении оркестра. По праздникам (например, на Новый Год) организовывались балы.

Так, несмотря на то что в 1869 г. на новогодний бал приехало только восемь дам, он, по воспоминаниям очевидца, «состоялся, был оживлен и танцевали чуть не до двух часов, что здесь редкость, – обыкновенно в первом зала уже начинала пустеть»¹⁵.

Автор статьи, опубликованной в 1883 г. в «Екатеринбургской неделе», И.Я. Короваев, сравнивая общественный досуг пермяков и екатеринбуржцев, отмечал, что губернский город Пермь «жил хуже общественной жизнью, чем уездный, сосредотачивая ее преимущественно в картах». По мнению того же очевидца, российские клубы вообще и пермские в особенности представляли собой совсем не то, что английские клубы. Основными развлечениями в пермских клубах являлись игра в карты и танцы. «В Благородном собрании, – делился он впечатлениями, – играют в карты и танцуют, в купеческом клубе играют в карты и танцуют, то же делают и в Чиновничьем и в Военном клубе, только в меньших размерах, потому что посетителей меньше. Правда, в Благородном собрании есть библиотека и сад из двух десятков чахлах деревьев, но в первой читать кроме газет нечего, а в последнем почти никто не гуляет, по той простой причине, что гулять негде». Зимой в этом клубе по субботам устраивал вечера местный музыкальный кружок, который, по словам И.Я.Короваева, имел «довольно порядочный оркестр». Впрочем, нелицеприятно он характеризовал его дирижера Архипова. В кружок входили такие прекрасные исполнители, как Дягилева, которая обладала «превосходным голосом» в сочетании «с изяществом исполнения», или скрипач Вишневский. К тому же, Благородное собрание имело «прекрасное помещение и очень приличную обстановку». Правда, по мнению автора все той же заметки, «не мешало бы только в одной из гостиных убрать дешевенькие гравюры по стенам, а то они напоминали собой что-то трактирное»¹⁶.

Значительно хуже отзывался И.Я.Короваев о купеческом клубе, недоумевая, что же привлекало посетителей в зимнее помещение этого клуба. В нем было «тесно, грязно, обстановка довольно жалкая, воздух постоянно пропитан запахом не то керосина, не то прогорклого масла и ко всему этому невыносимая духота, делающая невозможным пребывание в нем (при порядочном

стечении публики) без явного вреда для здоровья». А между тем в клубе устраивались «елки» для детей. Летнее помещение отличалось чистотой воздуха, оно находилось на бульваре на окраине города. В нем пять раз в неделю играл оркестр под руководством того же Архипова. По заверению очевидца, остальные два клуба в миниатюре повторяли купеческий клуб¹⁷.

В заключение И.Я.Короваев писал: «...человеку, не играющему в карты, не находящему удовольствия танцевать в тесных залах и под плохую музыку, не желающему слушать эту музыку; человеку, который на театральной сцене желает видеть живых людей, а не движущихся манекенов, слух которого на каждом гулянии раздрается пошлыми мотивами избитых полек, кадрилией и маршей, такому человеку, утверждаем мы, останутся одни только изредка удачные вечера музыкального кружка, но этого согласитесь слишком мало». По его убеждению, клубы могли бы приносить больше пользы, например, «они могли бы устраивать литературные чтения, публичные лекции и т.п.», желающих участвовать в таких мероприятиях, по словам автора статьи, нашлось бы немало. Наконец, городу следовало бы иметь хороший оркестр, для этого он рекомендовал обратиться в одну из столичных консерваторий с просьбой рекомендовать дирижера для него¹⁸.

Цели и задачи, которые ставили перед собой общества по организации досуга, а также организация их деятельности в целом были весьма похожи, о чем свидетельствуют их уставные документы. Довольно многочисленными в городах Среднего Урала были так называемые общественные собрания. На примере устава Соликамского общественного собрания, утвержденного 4 января 1873 г. товарищем министра внутренних дел генерал-майором Шидловским, можно охарактеризовать этот тип общественной организации. В уставе говорилось, что собрание учреждалось «для приятного препровождения времени в беседе, чтении газет и журналов, в дозволенных играх и танцах». Членами общественного собрания могли быть представители дворянства, лица, имевшие военные и гражданские чины, почетные граждане, купцы и художники. Численный состав этого общества особо не ограничивался, но «сообразовывался» с возможностями поме-

щения. «Лица, подписавшиеся по день открытия Собрания и участвующие в учреждении», являлись постоянными членами. В дальнейшем в члены общественного собрания желающие должны были баллотироваться. Первоначальный взнос членом собрания составлял не менее 10 руб. В дальнейшем каждый член собрания должен был ежегодно вносить 10 руб. членского взноса. Для желающего стать членом общественного собрания требовалась рекомендация одного из его членом. Выборы (баллотировкой шарами) проводились в день, когда присутствовало как можно больше членом. Для положительного решения вопроса о выборе кандидата требовалось не менее 2/3 голосов в его пользу. Избранному вручался билет со званием члена общественного собрания, который обеспечивал ему право входа в собрание, и экземпляр правил собрания. Члены собрания на свои мероприятия могли приводить гостей соответствующих сословий. За право входа в общественное собрание в обычное время гость должен был заплатить 30 коп., а на танцевальный вечер – 50 коп.

Собрание находилось под покровительством почетного попечителя. «Распределением удовольствий и хозяйственной частью» общественного собрания занимались ежегодно избираемые четыре старшины.

Дни собрания были обыкновенными и бальными, когда проходили танцевальные вечера или общие балы. Танцевальные вечера устраивались с целью «доставить удовольствие семействам членом» общественного собрания. Они назначались четыре раза в месяц. Обыкновенные вечера проводились по вторникам и четвергам, а иногда - с согласия желающих и с разрешения старшин - в другие дни (кроме субботы). Число общих балов зависело от средств собрания. Они назначались по усмотрению старшин. В собрании могли проводиться также маскарады (по билетам), на что каждый раз требовалось разрешение местного полицейского начальства. В обыкновенные дни вход в собрание был открыт с 7 часов вечера до 1 часа ночи. Танцевальные вечера начинались в 7 вечера и заканчивались в 2 часа ночи. В это же время начинались балы, которые продолжались далеко за полночь, но не позднее 4 часов. В случае задержки в общественном собрании более назначенного времени его члены за

каждый просроченный час платили по 50 коп. в доход собрания. Но никому не разрешалось оставаться в нем после 5 часов утра. На танцевальные вечера и балы члены собрания имели право привозить с собой дам без особой платы. Во время вечеров и балом танцами распоряжались два или несколько более членов, которые назначались старшинами¹⁹.

Весной 1882 г. был утвержден устав Пермского общественного собрания. Тогда же было начато строительство летнего помещения общественного собрания за бульваром²⁰. Сад общественного собрания за бульваром был излюбленным местом прогулок пермской публики. Он находился на юго-восточной окраине города. Общественный сад обычно открывался в середине мая. Большинство жителей Перми можно было увидеть в нем летними вечерами. По большим праздникам, таким как Троицын, Петров или Ильин день, число гуляющих могло достигать нескольких тысяч. Много горожан собиралось на лотереи-аллегри, которые неоднократно организовывались летом. Их особенно любил простой народ. Гуляющие предпочитали центральную аллею сада. С 1882 г. в саду ежедневно (за исключением субботы и понедельника) играл оркестр. Расположенный в саду круглый павильон-ротонда напоминал жителям о посещении города императором Александром I в 1824 г. Здесь же находилось большое деревянное помещение для небольшого театра, буфета, в нем же были оборудованы комнаты для биллиарда, кегельбана, синематографа, игры в карты. К саду примыкал велодром. Сама же садовая площадь была довольно большой. Рядом с ней находились так называемые «питомники» или «ботанические» сады, которые появились в 1890-х гг.²¹.

Екатеринбургское общественное собрание свои балы, любительские спектакли и деловые встречи проводило в здании, расположенном на углу улиц К.Либкнехта (ранее Вознесенский проспект) и Первомайской (Клубная). Здесь же показывал музыкальные постановки екатеринбургский музыкальный кружок. Интересна история самого здания. Это был жилой дом купеческой семьи Блохиных, в 1850-х гг. приобретенный властями для размещения в нем общественного собрания. Дом был перестроен и расширен под руководством архитектора М.Л.Реутова, а в

1915 г. по проекту А.А.Федорова к нему был пристроен зрительный зал со сценической коробкой. В 1880-х гг. при общественном собрании появился сад. Летом в нем играл оркестр собрания²².

В доме общественного собрания отмечались важные юбилейные даты и праздники. Например, 12 января 1915 г. в нем торжественно праздновался Татьянин день. На празднике присутствовали местные общественные деятели – выпускники университетов или вообще высшей школы, в том числе представители адвокатуры, врачи, инженеры, чины судебного ведомства и другие (всего 21 человек). Председательствовал В.М.Онуфриев. Во время ужина звучали тосты за процветание Московского университета, который праздновал свою 160-ю годовщину, за учащуюся молодежь и др. Кроме того, присутствующие почтили память доктора А.А.Миславского, а ректору Московского университета профессору Любавскому была отправлена телеграмма со словами: «Скорбный год мы переживаем, но мыслью и сердцем стремимся к старейшему университету, хранителю лучших заветов нашей родины. Да процветает Московский университет и по прежнему служит оплотом лучших стремлений и надежд». Современник отмечал: «Настроение на "Татьянинном вечере" царило бодрое, непринужденная товарищеская беседа закончилась пением старых студенческих песен – "Gaudeamus", "Проведемте друзья" и других»²³.

Общества по организации досуга существенно дополняли деятельность городского самоуправления в социокультурной сфере. Городские власти поддерживали такие общественные организации, частично передавая им свои функции в этой области. Так, 13 января 1909 г. Шадринская городская дума решила передать «Общественному собранию городской вокзал (зал для танцев. – Е.А.) в саду в пользование на лето сего бесплатно, на прежних основаниях» («чтобы собрание на свой счет производило мелочный ремонт здания и чтобы клубная музыка в воскресные и праздничные дни играла в саду для гуляющей публики до 11 час. вечера; а в прочие дни по усмотрению собрания»), и «разрешить тому же собранию устройство в саду предстоящим летом одного платного гулянья»²⁴. В Чердыни в доме общественного собрания показывали фильмы.

Кинематограф появился в городе в 1915 г. Киносеансы устраивались под руководством И.И.Юхнева и сопровождались игрой на пианино²⁵.

В Кунгуре также существовало общественное собрание, которое в 1911 г. получило право распоряжаться Мининским городским парком с 1 мая по 1 сентября. Один день в неделю члены общества могли бесплатно посещать сад. Шесть раз в неделю в саду играл духовой оркестр. Любители драмы или оперетты могли посетить летний театр. Культурной программой предусматривалось проведение в саду не менее трех массовых гуляний с участием труппы и музыкантов, а также показ одного спектакля в пользу общества с передачей 50% выручки на благотворительные цели²⁶.

В пореформенный период в городах Среднего Урала стало появляться все больше обществ, которые для проведения досуга объединяли представителей разных социальных слоев. В Соликамске существовало общество семейных вечеров²⁷. В Чердыни популярными были спектакли музыкально-драматического кружка при обществе семейных вечеров, которое активно заявило о себе в 1870-х гг. Кружок объединял служащих, учителей, детей купцов, чиновников. Спектакли давали в доме общественного собрания, городском саду и учебных заведениях. Сборы от спектаклей шли на благотворительность²⁸.

Деятельность отдельных обществ была направлена на организацию свободного времени детей. Так, главной задачей Екатеринбургского семейно-педагогического кружка, созданного в 1905 г., являлась организация летнего отдыха учащихся, который бы содействовал правильному физическому воспитанию детей. Кружком были открыты летняя площадка в саду мужской гимназии и летняя колония. На площадке члены кружка устраивали для детей различные игры. В летнюю колонию (с. Курьинское и др.) на средства кружка отправлялись дети для поправки здоровья. В соответствии со своими целью и задачами кружок выписывал специальную педагогическую литературу²⁹.

В начале XX в. идея создания семейно-педагогического кружка родилась и у пермяков. В июне 1902 г. коллежские советники В.П.Иванов и И.В.Розанов, преподаватель Пермской мужской гимназии

В.Ю.Кинги ходатайствовали перед пермским губернатором о содействии в деле открытия такого кружка, о рассмотрении предлагаемого проекта его устава и дальнейшей передаче его министру внутренних дел.

В проекте устава излагались цели деятельности кружка: «а) теоретическая разработка вопросов воспитания и обучения детей в семье и школе; б) практические мероприятия учебно-воспитательного характера и в) сближение семьи и школы». Для достижения этих целей предполагалось, что члены кружка будут «а) собираться периодически для чтения и обсуждения рефератов и докладов, а также и для бесед по теории и практике воспитания и обучения детей в семье и школе; б) устраивать и организовывать: 1 - с надлежащего разрешения публичные лекции по педагогике, психологии и вообще предметам, относящимся к учебно-воспитательному делу; 2 – библиотеки, соответствующие задачам кружка; 3 – кабинеты учебных пособий; 4 – школы и детские сады; 5 – специальные занятия с детьми по разным предметам и 6 – игры, прогулки, экскурсии, чтения для детей и т.п.; в) издавать и содействовать изданию педагогических и детских журналов и книг; г) в целях сближения семьи и школы: 1 – заботиться о привлечении возможно большего числа как родителей учащихся, так и лиц педагогического персонала в число своих членов; 2 – содействовать установлению более тесных и правильных отношений между родителями и школой и 3 – возбуждать ходатайства перед подлежащими правительственными и общественными учреждениями о нуждах учебно-воспитательного дела»³⁰.

Однако в рапорте, поданном 25 июля 1902 г. пермским полицеймейстером в Пермское губернское правление, указывалось, что «в состав членов – учредителей этого кружка входили лица сомнительной политической благонадежности» (их список прилагался к рапорту. – Е.А.), на основании чего он предлагал отклонить ходатайство об открытии этого кружка³¹.

В апреле 1904 г. департамент полиции министерства внутренних дел сообщал губернатору, что о 12 лицах из 41 члена-учредителя семейно-педагогического кружка в городе Перми в департаменте полиции имелись сведения относительно их «полити-

ческой неблагонадежности» и соответственно образование кружка признавалось «безусловно излишним независимо от его состава», а при предполагаемом составе – «безусловно вредным». Ходатайство пермяков об открытии семейно-педагогического кружка было отклонено³².

В конце XIX – начале XX в. в городах Среднего Урала заметно увеличилось число общественных организаций творческой и художественной интеллигенции³³. Помимо обществ, для деятельности которых организация досуга составляла главную цель, существовали другие, профессиональные или любительские, общества, которые наряду с решением главных своих задач занимались организацией свободного времени своих членов и их семейств. Так, профессиональное общество торговых и торгово-промышленных служащих г.Екатеринбурга ставило перед собой не только задачи экономического характера – оказания помощи и улучшения условий труда членов общества, но и задачи содействия «умственному и духовному развитию своих членов», что отражалось и в его уставе. Для «поднятия культурного уровня членов о-ва, повышения профессиональных и общих знаний» общество могло устраивать библиотеки, читальни, организовывать экскурсии на выставки и в музеи, на профессиональные лекции, чтения и курсы³⁴.

При обществах различной направленности действовали библиотеки. В 1878 г. открылась библиотека Соликамского общества любителей чтения, в ней насчитывалось около 2000 книг³⁵. В Шадринске библиотеки функционировали при обществе взаимопомощи приказчиков, при обществе охоты и др.³⁶ В «Отчете Профессионального О-ва служащих в торговых и торгово-промышленных предприятиях г.Екатеринбурга за 1910 год» рассказывалось об открытии библиотеки, в которой первоначально насчитывалось 800 книг, но уже в сентябре 1910 г. библиотечная комиссия выписала новую журнальную и книжную литературу «соответственно запросам приказчиц среды» на выделенные общим собранием 50 руб. В библиотеку поступала ежедневная местная газета «Уральский край». Библиотека общества работала ежедневно: в будние дни с 7 до 9 часов вечера, а в воскресные и праздничные дни – с 11 утра до 1 часа дня³⁷.

Общество взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге имело библиотеку с читальным кабинетом, которой бесплатно могли пользоваться члены общества. Эта библиотека появилась далеко не сразу: «Вначале общество, не располагая достаточными средствами для формирования собственной библиотеки, но, желая, однако, облегчить г.г. членам доступ к пользованию книгами, вошло в соглашение с Вас. Ив. Бабиновым, который и выразил свое согласие отпускать членам О-ва из своей библиотеки книги и журналы по уменьшенной цене». Члены общества получали абонементные билеты с 30%-ой скидкой и освобождались от залога. В 1889-1890 гг. общество занималось решением вопроса об открытии собственной библиотеки, собирая для нее необходимые средства. Активную и последовательную позицию в этом вопросе занял председатель правления С.Н.Ведров, который заложил фундамент общественной библиотеки, пожертвовав собственные книги – издания произведений почти всех известных русских и иностранных классиков. Он же рекомендовал обществу и бесплатно библиотекарю в лице своего служащего И.Я.Алалыкина. Примеру С.Н.Ведрова последовали и другие. Благодаря «жертвователям» библиотека увеличивалась. В дальнейшем общество само выписывало «все лучшие русские журналы и газеты». В его отчете за десятилетие деятельности отмечалось, что «библиотека О-ва стояла в одном ряду с лучшими Екатеринбургскими публичными библиотеками». Ежегодная подписка на газеты и журналы обходилась обществу в 200-250 руб. В библиотеке общества были «такие ценные по своему значению издания как Белинский, Щедрин, Добролюбов, Некрасов, Пушкин и друг.» К 1 января 1897 г. в библиотеке насчитывалась 2031 книга на сумму примерно 1649 руб. 70 коп. Подводя итоги своей работы, общественники пришли к выводу: «Десятилетний опыт (1887–1897 гг. – Е.А.) показал Обществу, какое важное значение имеет для его членов библиотека и кабинет для чтения. Мало читавшие до тех пор приказчики получили бесплатный доступ к самым лучшим книгам, журналам и газетам. Количество читающих членов ежегодно увеличивается». В 1895 г. количество книг, прочитанных членами общества, достигло 8134 (в среднем по 40 книг

на человека). Отмечался интерес читателей и к «книгам с серьезным содержанием». Библиотекарями при обществе состояли И.Я.Алалыкин, И.Ф.Фирсов, Н.М.Мамаева. В 1897 г. ею заведовал действительный член общества И.А.Басков³⁸.

Из отчета Екатеринбургского общества взаимного вспоможения приказчиков за 1902 г. следует, что библиотека при нем работала в будни с 5 до 10 часов вечера, а в праздничные дни - с 3 до 8 часов вечера. С 1 мая по 1 сентября по праздничным дням она была закрыта. В 1902 г. обществом было выдано 207 абонементных книжек (по данным на 1 января 1902 г. в обществе состояло 453 человека, а к 1 января 1903 г. – 451), по которым за год было выдано 9985 книг. По сведениям на 1 января 1903 г. в библиотеке насчитывалось свыше 3000 томов. Она активно пополнялась. Только в 1902 г. на подписку газет и журналов общество израсходовало 237 руб. 60 коп. Выписывались ежедневные издания: «Новое время», «Русские ведомости», «Россия», «Биржевые ведомости», «Волгарь», «Урал», «Уральская жизнь», а также еженедельные: «Север», «Нива», «Родина», «Всходы», «Будильник», «Осколки», «Природа и люди», «Вокруг света», «Вестник моды», «Журнал для всех», «Счетоводство» - и ежемесячные журналы: «Русская мысль», «Русское богатство», «Исторический вестник», «Мир Божий», «Вестник иностранной литературы», «Детское чтение», «Вестник воспитания», «Родник». Регулярным был расход на выплату жалованья библиотекарю, который в 1902 г. составил 122 руб.³⁹

Проведение различных культурно-развлекательных мероприятий приносило определенные доходы общественным организациям. Так, в 1888 г. организация народных гуляний в Харитоновском саду принесла Екатеринбургскому обществу взаимного вспоможения приказчиков 334 руб. 42 коп. дохода, а выручка от спектакля в городском театре составила 309 руб. 32 коп.⁴⁰ Доходы от проведения гуляний в Харитоновском саду, танцевальных вечеров и спектаклей за первое десятилетие существования общества в совокупности достигли 5011 руб. 47 коп., т.е. занимали третье место в доходной части бюджета общества⁴¹.

Шадринская городская дума активно сотрудничала с местными общественными

организациями в социокультурной сфере. По ходатайству местного общества взаимопомощи приказчиков дума согласилась предоставить в его временное распоряжение «городской сад, сцену и зал при вокзале с верандой» для организации одного платного гуляния (с условием отчисления части дохода от него на школу, которую содержало это общество, или на другую благотворительную цель). В том же году разрешение на устройство в городском саду «народного гуляния» получило общество вспомоществования нуждающимся учащимся (с целью «усиления» его средств)⁴².

В ноябре 1910 г. Шадринская городская дума решила сдать в аренду здание в городском саду (300 руб. за сезон) местному Вольному пожарному обществу для кинематографа. Помещение имело печное отопление, поэтому кинематограф работал и в зимнее время. В здании кинематографа не только демонстрировали фильмы, в нем выступали профессиональные артисты и артисты-любители, устраивались народные чтения, был открыт буфет. В помещении «электротeatра» в пользу городского детского приюта проводились лотереи-аллегри, вырученные средства направлялись на устройство ремесленных мастерских при приюте. В 1913 г. Вольное пожарное общество на выделенные управой 75 руб. устроило каток для молодежи на озере в городском саду. В октябре 1915. в здании кинематографа с успехом выступала опереточная певица Боровская.

В ноябре 1910 г. Шадринская дума разрешила местному обществу взаимопомощи приказчиков открыть второй в городе кинематограф, который сначала разместили в дощатом здании цирка Быкова (около общественного сада на Хлебной площади), а затем переместили в двухэтажное здание общества приказчиков (угол современных Комсомольской и Октябрьской улиц). С завершением строительства здания театра для общества приказчиков в 1911 г. там разместился и кинематограф⁴³.

Программа культурно-развлекательных мероприятий Шадринского общества взаимопомощи приказчиков отличалась насыщенностью и разнообразием. Из отчета о его финансовой деятельности за март 1911 – начало февраля 1912 г. следует, что в этот период в помещении общества состоялось

15 маскарадов. В том же помещении за год организовали 2 любительских спектакля, 14 спектаклей местной и 17 спектаклей приглашенной труппы, а также 6 детских вечеров (в том числе один костюмированный), 2 танцевальных и 1 юбилейный (посвященный юбилею общества вспомоществования приказчиков) вечера и «елку» (31 декабря)⁴⁴.

Устройство общественного досуга приносило прибыль щадринскому обществу приказчиков. Так, в 1914 г. членские взносы действительных членов составили 659 руб. 50 коп., а членов-соревнователей – 283 руб., тогда как валовая выручка от кинематографа достигала 10663 руб., «от биллиардов 2720 руб. 55 коп.; от спектаклей 8897 руб. 64 коп., от карт 1845 руб. 90 коп., от чайного буфета 2030 руб. 08 коп.» Всего доходы общества составили 37634 руб. 21 коп. Впрочем, для организации общественного досуга требовались и значительные средства. В 1914 г. расходы на пополнение библиотеки театральными пьесами составили 47 руб. 75 коп., на выписку газет и журналов – 76 руб. 50 коп., на приобретение инвентаря – 3456 руб. 61 коп., по продаже карт – 950 руб. 20 коп., на организацию игры в биллиард – 522 руб. 36 коп., на содержание чайного буфета – 1144 руб. 94 коп., на кинематограф – 7365 руб. 20 коп. и т.д. В целом же развлекательные мероприятия окупали себя. Убыточным для общества было только содержание драматической труппы артистов (антреприза дала убыток в размере 130 руб. 99 коп.). Чистой прибыли от других предприятий в 1914 г. обществом было получено 8453 руб. 91 коп., в том числе «от кинематографа 3297 руб. 81 коп., от карт 895 руб. 70 коп., от сдачи помещения 1177 руб. 07 коп., от биллиардов 2198 руб. 19 коп. и от чайного буфета 885 руб. 14 коп.»⁴⁵.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что во второй половине XIX – начале XX в. в городах Среднего Урала заметно оживилась общественная жизнь, увеличилось число обществ, целью или одной из задач которых являлась организация досуга горожан. Эти добровольные самоуправляющиеся организации возникали по инициативе самих горожан. Правда, бывали случаи, когда инициатива городского населения в деле открытия таких кружков по политическим мотивам не получала правительственной поддержки. На практике же

общественные организации успешно сотрудничали с органами городского самоуправления при решении социокультурных вопросов. Именно благодаря работе различных общественных организаций городской досуг приобретал все больше публичности. Первоначально клубы носили сословный характер, сохранение сословных стереотипов и традиций сословной корпоративности вообще было характерно для уральского города второй половины XIX – начала XX в. Со временем, однако, городской досуг стал отличаться большим демократизмом. В целом же рассматриваемые общественные организации способствовали распространению просвещения и развитию культуры среди городского населения.

Примечания

¹ Миненко Н.А. Досуг и развлечения уральских горожан в XVIII – начале XX в. // Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности / ред. Н.А.Миненко. Екатеринбург, 2001. С.30.

² Шалавин В. О Чердыни // Екатеринбург. неделя. 1883. 28 сент., № 38. С.616-617.

³ Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: краткий истор.-статист. очерк. Пермь, 1913. С.20-21.

⁴ Там же. С.21.

⁵ Там же. С.22.

⁶ Короваев И.Я. Очерк общественной жизни пермяков // Екатеринбург. неделя. 1883. 20 июля., № 28. С.453-454.

⁷ Злоказов Л.Д., Семенов В.Б. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев / под общ. ред. Г.П.Лобановой. Екатеринбург, 2000. С.508.

⁸ Екатеринбург. неделя. 1881. 18 нояб. № 45. С.620-621.

⁹ Краткий очерк десятилетней деятельности Общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. Б.м., Б.г. С.33-34.

¹⁰ Отчет по операциям Екатеринбургского Общества потребителей рабочих и служащих торговых, промышленных и фабрично-заводских предприятий и кустарных мастерских за 1907 операционный год. Год первый. Екатеринбург, 1908. С.8.

¹¹ У ремесленников // Урал. жизнь. 1904. 5 янв., № 5. С.2.

¹² Устав Благородного собрания в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1874. С.1-4.

¹³ Там же. С.5.

¹⁴ Там же. С.9.

¹⁵ Короваев И.Я. Очерк общественной жизни пермяков. С.453-454.

¹⁶ Там же. С.454.

¹⁷ Там же. С.455.

¹⁸ Екатеринбург // Перм. губерн. ведомости. 1869. 31 дек., № 105. С.511.

¹⁹ Перм. губерн. ведомости. 1873. 14 февр. С.60.

²⁰ Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. С.21-22.

²¹ Там же. С.186-187.

²² *Звагельская В.Е., Постников С.П.* Дом общественного собрания // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С.167-168; *Шабалина Л.К.* Екатеринбургский музыкальный кружок // Там же. С.211; *Смирнов С.Н.* Сад Общественного собрания // Там же. С.488-489.

²³ 12 января в Екатеринбурге // Заурал. край. 1915. 15 янв., № 11. С.3.

²⁴ *Миненко Н.А.* Указ. соч. С.29.

²⁵ *Чагин Г.Н.* Общественная жизнь г.Чердыни конца XIX – начала XX в. // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990. С.129.

²⁶ Кунгур в старых фотографиях и документах. Кунгур, 1999. С.47-48.

²⁷ *Кривощев И.Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург, 1897. С.42.

²⁸ *Чагин Г.Н.* Общественная жизнь г.Чердыни конца XIX – начала XX в. С.128.

²⁹ *Микитюк В.П.* Екатеринбургский семейно-педагогический кружок // Екатеринбург: энциклопедия. С.203.

³⁰ ГАПО. Ф.65, оп.1, д.1216, л.5-7.

³¹ Там же. Л.2, 13-14 об.

³² Там же. Л.22-23. Это был не единственный случай запрета создания общественной организации в уральском городе, см. также: *Апкаримова Е.Ю.* Общественные организации творческой и художественной интеллигенции в городах Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. // Урал. Бирюковские чтения / науч. ред. *С.С.Загребин.* Челябинск, 2005. Вып. 3. С.313-314.

³³ О них см. подробнее: *Апкаримова Е.Ю.* Общественные организации творческой и художественной

интеллигенции в городах Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. С.307-316.

³⁴ Открытие профессионального общества торгово-промышленных служащих г. Екатеринбурга // Заурал. край. 1915. 20 марта, № 64. С.3.

³⁵ *Кривощев И.Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. С.41-42.

³⁶ *Миненко Н.А.* Указ. соч. С.31.

³⁷ Отчет Профессионального О-ва служащих в торговых и торгово-промышленных предприятиях г.Екатеринбурга за 1910 год. Екатеринбург, 1911. С.4, 13.

³⁸ Краткий очерк десятилетней деятельности Общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. С.27-29.

³⁹ XVI годичный отчет Правления Общества взаимного вспоможения приказчиков в г.Екатеринбурге. С 1-го января 1902 по 1-е января 1903 года. Екатеринбург, 1903. С.4-5, 7.

⁴⁰ 2-й (годовой) отчет правления Общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. С 1-го января 1888 по 1-е января 1889 года. Екатеринбург, 1889. С.1.

⁴¹ Краткий очерк десятилетней деятельности Общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. С.12.

⁴² *Миненко Н.А.* Указ. соч. С.29.

⁴³ *Пушкарев Н.Г.* Кинематограф в Шадринске // Шадрин. старина. 1995: краевед. альманах. Шадринск, 1995. С.138-139.

⁴⁴ *Миненко Н.А.* Указ. соч. С.16.

⁴⁵ Шадринск // Заурал. край. 1915. 31 марта, № 70. С.4.

PUBLIC ORGANIZATIONS AND LEISURE OF MIDDLE URALS' URBAN POPULATION IN THE SECOND HALF OF 19TH – BEGINNING OF 20TH CENTURY

E.Yu. Apkarimova

The Institute of History and Archeology of Russian Academy of Science (Ural's Branch), 620026, Ekaterinburg, R.Louksemburg st, 26

The role of public organizations in life of Ural cities' population in the second half of 19th – beginning of 20th century is being analyzed.